

Т.В.Смирнова

**Труды сотрудников Сергиево-Посадского
историко-художественного музея-заповедника
по популяризации истории края и церковного искусства
Нового времени**

Давным-давно, сойдя с электрички, прибывшей в Загорск, я увидела впереди с правой стороны силуэты пятиглавой церкви и шатровой колокольни. Подумала: XVII век. И через несколько дней пошла в том направлении. Приблизившись, поняла, что век не XVII – постройки в стиле XVII века, но, несомненно, более поздние. Кирпичная стена огораживала ансамбль, все было наглухо закрыто. Спросить не у кого. Так, почти сорок лет, и оставались для меня загадкой эти строения. Ведь долгое время история города Сергиева Посада и окрестностей его находилась в тени истории Троице-Сергиевой лавры. Город привлек к себе внимание сотрудников Сергиево-Посадского музея-заповедника лишь в 1990-х годах. Мне хочется остановиться не на самих научных исследованиях, кстати, весьма серьезных, а на популярных изданиях, появившихся благодаря этим исследованиям.

В середине 1990-х годов по инициативе директора музея-заповедника К.В.Бобкова был начат выпуск брошюр об окрестностях города и о самом Сергиевом Посаде. Они издавались тиражом 10000 экземпляров, имели черно-белые иллюстрации и стоили недорого. Одной из первых вышла брошюра К.А.Филимонова о Черниговском ските, точнее Черниговском отделении

Гефсиманского скита Лавры¹, том самом, который и был для меня загадкой. Оказалось, что в нем для строительства церкви Лавра пригласила известного архитектора Н.В.Султанова, одного из идеологов «русского стиля». Он к тому же был профессиональным инженером. Ведь стояла непростая задача: заменить деревянную церковь, построенную над пещерной церковью, не повредив ее. Строительство и отделка храма были окончены в 1889 г. Колокольню же строил лаврский архитектор А.А.Латков, но, вероятно, пользуясь проектом Султанова – уж очень хорошо она сочетается с храмом, образуя единый ансамбль. Было объяснено и название скита: в нем находилась писаная на полотне Черниговская икона Божией Матери, считавшаяся чудотворной.

Автор брошюры работал в то время в архитектурном отделе музея, чем, вероятно, объясняется то, что наибольшее внимание он уделил истории архитектурного ансамбля. Позже, перейдя в исторический отдел, он опубликовал брошюру о Гефсиманском ските, куда вошли сведения и о его Черниговском отделении². Автор рассказал о причинах возникновения скита, о роли в этом митрополита московского Филарета (Дроздова), который рассчитывал на возвращение жизни в нем к временам преподобного Сергия, о народном духовнике старце Варнаве (Меркулове) и о многом другом. Филимонов использовал в этой работе, в основном дореволюционную литературу, а также материалы РГАДА.

Строения самого Гефсиманского скита не сохранились. Та часть города, где он располагался, носит, на первый взгляд непонятное название «Ферма». Дело в том, что в скиту было прекрасно налаженное хозяйство. К.П. Трубецкая (Истомина) вспоминала: «Никогда больше я не видела такого ухоженного скота и полей. Особенно помню, как лоснились бока и спины лошадей, с которыми так ласково обращались»³. О Гефсиманском ските теперь напоминает только название одной из улиц – Гефсиманские пруды, полученное ею недавно по инициативе Филимонова. А Черниговский скит восстановлен, удачно проведена реставрация. Двусветный храм, расписанный внутри цветами, – его хочется назвать радостным – снова привлекает массу паломников.

Другой достопримечательностью Сергиево-Посадского края являлся Спасо-Вифанский монастырь, основанный в 1783 г. Московским митрополитом Платоном (Левшиным), наместником Троице-Сергиевой лавры. О постройках в монастыре, о посещении его императором Павлом, о Вифанской семинарии рассказывается в брошюре Н.В.Хруновой⁴. Все постройки монастыря в послереволюционные годы были разрушены. До настоящего времени дошли только здания семинарии, в руинированном состоянии. Не сохранилось и историческое название. Этот пригород Загорска стал Птицеградом, так как там был создан Научно-исследовательский институт птицеводства. Несколько лет назад в городе вернули название улице, ведущей в направлении

бывшей Вифании: из Комсомольской она вновь стала Вифанской. А недавно стали видны результаты восстановительных работ на территории бывшего монастыря: возведена колокольня, уже почти закончено строительство Преображенского храма, того самого, в котором на удивление богомольцам по распоряжению митрополита Платона вместо иконостаса стояла искусственная гора Фавор.

Стоит напомнить, что с 1930-х годов население города и окрестностей стало быстро расти в связи с развитием промышленности. Росло оно главным образом за счет приезжих, ничего не знавших о месте, где им довелось жить. И брошюры, о которых идет речь, несомненно, сыграли большую роль в просвещении населения. Удобный формат делал их привлекательными и для туристов – такую книжечку можно положить в рюкзак.

О Радонеже, сказавшемся в имени преподобного Сергия, писал заведующий историческим отделом музея В.А.Ткаченко⁵. В брошюре он рассказал об основании села, его владельцах, разорении в XVII в. поляками, о сохранившихся памятниках: земляных валах начала XV в., Преображенской церкви первой половины XIX в., о памятном знаке Сергию Радонежскому, поставленном в 1988 г., и многом другом. Автором были использованы сведения, найденные в РГАДА, ЦГВИА, ЦИАМ, ОР РГБ.

На территории района находится и Покровский монастырь в Хотькове, один из самых древних в России – недавно было отмечено его 700-летие.

Знаменит он тем, что в нем были похоронены родители преподобного Сергия Радонежского Кирилл и Мария. Это привлекало богомольцев, направлявшихся в Троице-Сергиеву лавру и заходивших в Хотьковский монастырь поклониться мощам родителей. Л.М.Спирина выпустила брошюру о монастыре⁶. А чуть позже, по инициативе администрации, был издан большой том о городе Хотьково и его окрестностях⁷. В книге объединены очерки о монастыре, слободах, из которых вырос город, промышленности, игрушечном промысле и промысле художественной резьбы по дереву. Глава о монастыре написана Филимоновым. В преддверии юбилея монастыря тиражом 3000 экземпляров вышло второе, дополненное издание книги. К этому времени, в частности, произошло важное событие: Архиерейский собор Русской Православной Церкви причислил к лику святых угодников для общецерковного поминания святых Кирилла и Марию, ранее бывших местночтимыми. Это нашло отражение в новом издании.

Музейные историки обратили внимание и на Сергиев Посад. Начало было положено брошюрой Т.Ю.Токаревой о приходских церквях города⁸. Хотя большинство храмов, выстроенных в XVIII–XIX вв. на месте деревянных церквей, не особенно интересны в архитектурном отношении, но их вертикали отмечали собой исторически сложившиеся центры подмонастырских поселений. И некоторые из них до сих пор являются частью облика города.

В том же 1997 г. вышла тиражом 5000 экземпляров большая книга о Сергиевом Посаде, авторами которой был наряду с сотрудником музея Филимоновым замечательный местный фотограф Н.Н.Соловьев⁹. В этом издании охвачена история местности от первых поселений XIV–XVI веков до начала XX в. Особенной новизной отличается раздел, посвященный городу на рубеже XIX и XX веков. Книга интересна еще и богатейшим иллюстративным материалом: в ней помещены многочисленные гравюры, литографии, старые открытки, фотографии, документы. Это был настоящий подарок, прежде всего жителям города. Через пять лет вышло второе издание¹⁰. Надо отметить, с одной стороны, огромную работу, проделанную Филимоновым, с другой стороны, надо благодарить администрацию города за финансовую поддержку.

А в 2007 г. к 225-летию города (Посад был объявлен городом в 1782 г.) вышел новый вариант книги. В нем, естественно, были значительно сокращены сведения о далеком прошлом, но добавлены цветные иллюстрации¹¹. Это издание можно было бы считать более приемлемым для туристов, однако не очень удобный формат и тираж – всего 5000 экземпляров сделали книжку скорее подарочным изданием.

Сборник очерков Т.В.Смирновой отличается от предыдущих книг тем, что речь в нем идет не об архитектурных памятниках, а о людях, и посвящена книга XX веку. Это рассказы о семьях, приехавших в Сергиев Посад в после-

революционные годы. Книга названа фрагментом строки из воспоминаний графа Ю.А.Олсуфьева – «...под покров Преподобного»¹². Автор пишет об аристократах, составивших в городе некую социальную диаспору в 1920-е гг., об участии многих из них в создании Сергиевского историко-художественного музея, об их судьбах, часто трагических.

Недавно вышла книга по истории района, которую, пожалуй, трудно назвать популярной, скорее она носит справочный характер¹³. В нее входит исторический очерк «Сергиево-Посадский район. От прошлого к настоящему», написанный кандидатом исторических наук В.А.Ткаченко, и «Хроника дат и событий. 1919–2009», автором которой является краевед А.Б.Луневский. Можно сказать, что как декабристы разбудили Герцена, так и музейные историки разбудили местных жителей, интересующихся историей родного края. Этому способствовали, конечно, не только брошюры и книги, о которых речь шла выше, но и многочисленные публикации сотрудников музея в местной печати. Луневский серьезно изучает городской архив. Результаты изысканий постоянно публикует в газетах, кроме того, им создан проект «Красный век», задуманный как выпуски хроники событий в городе и районе, начиная с 1917 г. Удалось пока напечатать тиражом 1000 экземпляров один из выпусков¹⁴. А упомянутая выше «Хроника дат и событий» это сокращенный вариант проекта «Красный век».

Другим краеведом, выпустившим уже две книги в серии «Прогулки по родному городу» является Т.Н.Шпанькова¹⁵. Ее основной способ сбора информации – беседы со старожилами. Она, занявшись одним из старых микрорайонов города, старается узнать о каждом доме, о том, кто там жил (преимущественно в 1910-1930-х годах). Надо сказать, что такую огромную и сложную работу под силу выполнить только тому, у кого несколько поколений предков жило в этом городе. И уже ясно, что каждый следующий выпуск будет содержать дополнения к предыдущему, потому что, прочитав книгу, жители дают автору новую информацию по, казалось бы, уже «пройденным» улицам. Так, в выпуске «Кукуевка дополнения к первой книге «Красюковка» составили треть ее объема.

Немало сделано сотрудниками музея и для того, чтобы приблизить к посетителям церковное искусство. Ризница Троице-Сергиевой лавры издавна была богатейшим собранием икон, крестов, сосудов, облачений и пр. Их изучением в 1920-е годы занимались такие ученые как Ю.А.Олсуфьев, П.А.Флоренский, А.Н.Свирин и другие члены Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры. С 1960-х годов его изучали сотрудники Загорского историко-художественного музея-заповедника Т.В.Николаева, Н.А.Маясова и др. Однако их внимание привлекало в основном древнерусское искусство, в то время как в музее имеется также большая коллекция церковного искусства Нового времени.

В 2000 г. был решен вопрос о выводе с территории Лавры всех отделов музея, кроме Ризницы, ставшей его филиалом. Древнерусское искусство теперь представлено в экспозициях «Иконы и книги XIV–XVII вв.» и прикладного церковного искусства того же времени, расположенных в помещениях бывшей Ризницы монастыря, которая называлась раньше «древлехранищем». Экспозиция искусства XVIII – начала XX в. была сделана заново. Раньше в ней были и светские предметы. Теперь она включает в себя только произведения искусства церковного характера, находившиеся ранее в собственности монастыря. Расположена эта экспозиция в помещении бывших Наместничьих покоев.

Посетитель входит в залы искусства Нового времени. Сразу же ощущение простора и света: высокий потолок с лепниной, большие окна. На стенах портреты царей и цариц кисти русских и иностранных художников. Убранство зала создает ощущение торжественное и серьезное. В следующих залах посетитель не может сдержать вздох восхищения: в залитом мягким светом помещении сияют золотом кресты, различные предметы церковной утвари. Это сияние кажется неземным, божественным...

То же ощущение света и свободы и в третьем зале. Выставлены такие же вещи? О, нет! В предыдущем – вещи XVIII в. и портрет митрополита Платона (Левшина), возглавлявшего Лавру в 1766–1812 годах. Здесь портрет Владыки Лавры митрополита Филарета Московского (Дроздова) (1821–

1867), крупнейшего православного церковного деятеля XIX в. И предметы XIX в. Это век наибольшего разнообразия стилей в искусстве. Светится золото, горят цветные вкрапления драгоценных камней ... Но вот в небольшой витрине несколько предметов из перламутра, из дерева – вещи из Гефсиманского скита Лавры, инициатором создания которого в 40-х годах XIX века был митрополит Филарет. Скит был предназначен для монахов, которые стремились к уединению, тишине, внутренней сосредоточенности. По мысли митрополита жизнь в нем должна была быть подобием той, что существовала в обители Сергия Радонежского в XIV в. Потому не допускались изделия из драгоценных металлов и драгоценные камни. Церковная утварь была в основном деревянной. Перламутр же, будучи одним из самых изысканных материалов художественной культуры, не считался драгоценным. И в скиту образовалась «перламутровая ризница» из вещей, в основном привезенных богомольцами, ездившими в Палестину и на Афон.

В четвертом зале сосредоточены иконы Нового времени в драгоценных окладах, часть окладов – жемчужные. Ими обычно украшали небольшие домашние образы Богоматери. Занимались этим искусством главным образом в женских монастырях.

В последнем пятом зале экспонируются в основном фелони и другие вещи из тканей. Цветовое оформление зала отличается от предыдущих – средств для его обновления попросту не хватило.

Массовый посетитель не вникает в тонкости оформления, тем более, если он проходит анфиладой залов с экскурсией – на каждый зал дается четыре минуты. Но у него остается впечатление чего-то неизъяснимо прекрасного. А достигается оно в значительной степени благодаря искусству экспозиции. Работали над ней сотрудники музея Л.А.Шитова и О.И.Зарицкая. Все золотые и серебряные вещи Нового времени вычищены их руками. Они выбрали фоном светло-зеленый цвет: так выкрашены стены; задники витрин и подиумы в них затянуты шелками разных оттенков, специально заказанных художнику: во втором и третьем залах нежных бледно-зеленых цветов, в четвертом – изумрудно зеленого. В больших и глубоких вертикальных витринах, расположенных у стен, вещи удачно размещены на разных уровнях. А в центре зала, как правило, оставлено свободное пространство.

В каждом зале непременно представлены драгоценные кресты как символ христианства. Соблюдается принцип симметричного расположения предметов в витринах, что в подсознании вызывает ассоциацию с деисусным чином иконостаса в храме. Ассиметрично расставлены лишь вещи в витринах с условным престолом. Его значительный объем удачно уравновешен более мелкими экспонатами.

Создали эту великолепную экспозицию Л.А.Шитова и О.И.Зарицкая. При ее создании вещи необходимо было атрибутировать. И здесь им почти

не на кого было опереться. Ведь «церковное искусство Нового времени, как писала Шитова, – долго оставалось в тени высоких художественных достижений Средневековья». Особенно большое внимание она уделила драгоценным уборам икон¹⁶. Серебряные оклады в послереволюционные годы, как известно, сдавали государству. Но все-таки они были столь многочисленны, что и на оставшихся оказалось возможным изучить, как влияли на изменение стиля исторические события. Отношение к окладам до настоящего времени остается двояким: с одной стороны, они закрывают живописный образ, мешая его созерцанию и изучению, с другой, – иконный убор – явление массовое и традиционное, существовавшее на Руси еще в домонгольский период. Первые исследователи древнерусской иконописи чаще всего смотрели на оклады, как на досадную помеху, и освобождались от них, даже не всегда сохраняя. Между тем, в России самым распространенным видом иконопочитания было украшение икон. В XVII в. в богатых домах иконы в окладах были основой комнатного убранства. И художники порой оставляли поле иконы без живописи, изначально предназначая ее под оклад. (Такие иконы есть в экспозиции «Иконы и книги XIV–XVII веков»).

Открытие в 1730-х годах отечественного месторождения серебра сделало оклады более доступными, а в XIX в. обычай достойного украшения икон распространился повсеместно. И в искусстве создания окладов открылось широкое поле для творчества художников.

Тщательное изучение архивных документов и клейм серебра позволило Шитовой уточнить результаты более ранних трудов специалистов в части дат и имен вкладчиков икон. Но еще интереснее то, что она проследила эволюцию стиля окладов. Например, при Петре I одни по-прежнему отдавали предпочтение пышным, сложным окладам, характерным для XVII в., а другие – простым, гладким, в которых чувствуется влияние западной культуры, аскетизма протестантизма. С середины XIX в. в обществе усиливается тяготение к прошлому, появляется интерес к искусству допетровского времени. В большей части окладов заметно обращение к барокко конца XVII в. После реформы 1861 г. начинают использовать накладные детали, имитирующие в серебре резные доски, крестьянские ткани. Для конца XIX – начала XX в. характерен неорусский стиль, возникший, видимо, не без влияния Абрамцевского художественного кружка. Мир сказочных и былинных образов Виктора Васнецова проникает и в прикладное искусство. В то же время часть окладов выполняется художниками в стиле модерн с его ориентацией на образы природы. Одним из признаков национального в русском искусстве стали считать полихромность. И с 1880-х годов в иконном убранстве начали использовать яркие, многоцветные эмали.

О стилях в архитектуре, в том числе и архитектуре Нового времени известен ряд исследований. Но труд Шитовой, обратившейся к прикладному церковному искусству, был одним из первых.

Несколько ее публикаций посвящены изучению коллекции крестов Ризницы Троице-Сергиевой лавры¹⁷. В другой работе она объясняет, почему на многих золотых и серебряных крестах, а также на дарохранительницах, богослужебных книгах и священнических облачениях с середины XVII в. присутствуют миниатюрные изображения преподобного Сергия Радонежского: они были видны только священнослужителям, но их множественность как бы наполняла церковь незримым присутствием святого¹⁸.

Неисследованной до последнего времени темой занялась Зарицкая. Она не только изучила работу литографской мастерской Лавры, но расширила рамки своего исследования, обратив внимание на литографии, печатавшиеся в мастерских других монастырей России¹⁹. Литография – новый способ гравирования, изобретенный в 1799 г., быстро стала ведущей графической техникой. Литографская мастерская Лавры действовала с 1843 по 1910 г. Было также издано большое количество листов с изображением различных русских монастырей, что связано с появлением новых целей паломничества. Виды монастырей выпускали и другие мастерские. Именно этому пейзажному жанру посвящена значительная часть исследования Зарицкой, остановившейся подробно на художественных особенностях идеализированных природно-архитектурных ландшафтов.

Работы сотрудников отдела «Церковное искусство Нового времени» представляются очень нужными, особенно при резко выросшем спросе на

произведения церковного искусства. Также как и в XIX в. оно эклектично.

И понимание закономерностей искусства прошлого может помочь мастерам-художникам при создании новых произведений.

Не желая умалить серьезные исследования сотрудников музея, которые публикуются в сборниках материалов конференций и сборников трудов музея, на мой взгляд, следует больше уделять внимания популяризации исторических сведений среди населения, при этом не ограничиваться публикациями в газетах и журналах. Надо искать возможности выпустить книгу, брошюру, что намного удобнее для читателя.

¹ *Филимонов К.А.* Черниговский скит: формирование архитектурного ансамбля. Сергиев Посад, 1995, 16 с.

² *Филимонов К.А.* Новая Гефсимания. М., 2000. 64 с.

³ Там же. С. 56.

⁴ *Хрунова Н.В.* Спасо-Вифанский монастырь. Сергиев Посад, 1997. 32 с.

⁵ *Ткаченко В.А.* Радонеж: Страницы истории. Сергиев Посад, 1997. 32 с.

⁶ *Спирина Л.М.* Покровский монастырь в Хотькове. Сергиев Посад, 1996. 32 с.

⁷ Хотьково. Очерки истории земли Радонежской. Сергиев Посад, 1999. 256 с. (К.А.Филимоновым написана глава «Покровский Хотьков девичий монастырь и окрестности в XIV – начале XX века»); Хотьково: Очерки истории земли Радонежской. Сергиев Посад, 2004. 320 с. (К.А. Филимоновым написаны главы «Покровский Хотьков монастырь» и «Окрестности Покровского Хотькова монастыря»).

⁸ *Токарева Т.Ю.* Приходские церкви Сергиева Посада. Сергиев Посад, 1997. 32 с.

⁹ Сергиев Посад: Страницы истории. XIV – начало XX в. М., 1997. 254 с.

¹⁰ Сергиев Посад: Страницы истории. М., 2002. 200 с.

¹¹ Сергиев Посад: 225 лет со дня учреждения. Сергиев Посад, 2007. 72 с.

¹²Смирнова Т.В. «...под покров Преподобного». Очерки о некоторых известных семьях, живших в Сергиевом посаде в 1920-е годы». Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007. 312 с. Повторный тираж – 2008.

¹³Вехи истории Сергиевского края. Сергиев Посад, 2009. 56 с.

¹⁴Красный век: Сергиев–Загорск. 1917–1987. Иллюстрированный историко-библиографический справочник. Загорск. Хроника социалистической эры. 1938–1947. М., 2010. Вып. 3. 56 с.

¹⁵Шпанькова Т.Н. Прогулки по родному городу: Сергиев Посад. Красюковка. 120 с.; *Она же*. Прогулки по родному городу: Сергиев Посад. Кукуевка. 170 с.

¹⁶Шитова Л.А. Русские иконы в драгоценных окладах: Конец XVIII– начало XX века. СвТСЛ, СПМЗ. Сергиев Посад, 2005; *Она же*. Жемчужные наряды русских икон // Антиквариат. 2004. № 9. С. 62–69.

¹⁷Шитова Л.А. Богословские кресты ризничного собрания Троице-Сергиевой лавры // Антиквариат, 2006. № 9. С. 70–79; *Она же*. Наперсные кресты из ризницы Троице-Сергиевой лавры // Антиквариат. 2007. № 4. С. 42–47.

¹⁸Шитова Л.А. Образ преподобного Сергия Радонежского на произведениях богослужебной практики // Антиквариат. 2008. № 11. С. 28–35.

¹⁹Зарицкая О.И. Литографская мастерская ТСЛ // Антиквариат. 2005. № 1–2. С. 20–29; *Она же*. Виды русских монастырей в гравюре и литографии // Антиквариат. 2005, № 4. С. 64–71; *она же*. На границе земного и небесного: Русские монастыри в гравюре XIX века // Наше наследие. 2001. № 57. С. 2–11.

Доклад опубликован: Труды ГИМ. Забелинские научные чтения – 2010. М., 2012. Вып.190. С. 430–440.